

Х.Т. Насиров*, З.И. Исмоилова

*Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан
(E-mail: netlawyer@list.ru)*

Электронные деньги и их правовая природа по законодательству Республики Таджикистан

Содержание правовой природы электронных денег с момента их образования и по настоящее время в науке гражданского права воспринимается неоднозначно. Не определена правовая природа электронных денежных средств и в Гражданском кодексе Республики Таджикистан, что вызывает много споров во взаимоотношениях, складывающихся между поставщиками электронных платежных услуг и их клиентами, возникающими в процессе эмиссии электронных денежных средств в рамках национальной платежной системы. Статья посвящена исследованию правовой природы электронных денег и их правовому регулированию в Республике Таджикистан. В настоящей работе авторы предприняли попытку изучить правовую сущность электронных денежных средств. А именно провели анализ понятия «электронные денежные средства», представленного в Законе Республики Таджикистан «О платежных услугах и платежной системе», позволяющий сделать вывод о правовой природе указанного явления. Ими были применены общенаучные и специально-правовые методы исследования (формально-юридический и сравнительно-правовой). На основании анализа понятия электронных денежных средств через призму выявления отличий от других видов денежных средств авторами предложено рассматривать электронные денежные средства не как категорию денег, а как инструмент проведения платежных безналичных расчетов денежными средствами.

Ключевые слова: электронные деньги, электронные денежные средства, платежная система, банковский счет, безналичные расчёты, поставщик платежных услуг.

Введение

На современном этапе технологического прогресса на состояние денежно-кредитной и бюджетной политики страны не могло не отразиться и формирование национальной платежной системы, одной из функций которой является создание своевременных и безопасных платежей и расчетов, направленных на максимальное содействие социально-экономическому развитию страны. Электронные деньги стали одними из таких технологических новшеств внедрения в финансово-банковскую инфраструктуру, позволяющую проводить расчеты в оперативном и безопасном порядке.

Электронные денежные средства популяризуются и постоянно продвигаются при помощи такой информационно-телекоммуникационной сети, как Интернет, а также посредством усиления совершенствования расчетных операций, следствием чего является образование мирового рынка электронных денежных средств.

Порядок и особенности регулирования расчетных правоотношений, возникающих по поводу электронных денежных средств, прямо не пересмотрены отечественным Гражданским кодексом [1]. Не отрегулирована также сама правовая природа электронных денег. В отечественной правовой науке вопросам правового регулирования электронных денежных средств не уделено достаточного внимания. Этот аспект практически не был исследован. В юридической науке учеными были исследованы лишь гражданские правоотношения по обороту наличных и безналичных денежных средств, при этом анализ электронных средств платежа, как нового объекта гражданских прав, остался за чертой указанных исследований.

Данные обстоятельства подтверждают наличие определённых проблем в вопросе правового регулирования оборота электронных денежных средств как нового объекта гражданских прав, что обуславливает необходимость их должного научного исследования и выработку новых положений и рекомендаций, способствующих развитию гражданского законодательства.

* Автор-корреспондент. E-mail: netlawyer@list.ru

Методы и материалы

При написании настоящей научной работы были использованы общенаучные и специально-правовые (формально-юридический и сравнительно-правовой) методы исследования.

В рамках исследования было подвергнуто анализу действующее законодательство Республики Таджикистан, регламентирующее порядок обращения электронных денежных средств. Также проанализированы научные труды таджикских и зарубежных учёных-цивилистов.

Результаты и обсуждение

За сравнительно короткий срок использования электронных денег в финансовой инфраструктуре Таджикистана на практике сразу были отмечены их преимущества при осуществлении расчетов и платежей, а именно: их делимость и объединяемость, когда при проведении платежей нет необходимости в сдаче; высокой портативностью; низкой стоимостью эмиссии электронных денег и многие другие, которые предопределили их бурное внедрение в повседневную жизнь.

Электронные деньги как инструмент платежной системы стали изначально рассматриваться как денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (клиентом) другому лицу – поставщику платежных услуг для выполнения денежных обязательств перед третьими лицами исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом для осуществления расчётов с использованием электронных денег уже нет необходимости проводить каждую операцию через банковскую систему посредством оформления платежного поручения в соответствующих отделениях кредитной организации. Так, поставщик платежных услуг за счет зачисленных на его банковский счет денежных средств клиента обязуется исполнить обязательства последнего перед третьими лицами.

Учитывая, что клиенту, предоставившему денежные средства, банковский счет не открывается, на поставщика платежных услуг возлагается обязанность по учету информации о размере предоставленных средств и об исполнении денежных обязательств перед третьими лицами. При этом из-за использования электронных технологий в процессе осуществления расчетов и платежей с помощью электронных денег в литературе многими данные средства стали ассоциироваться с цифровыми деньгами [2; 13, 3; 7, 4; 65].

В данном случае стремительный рост обращения электронных денег потребовал устранения проблем, возникающих в процессе их обращения, основной из которых стала недостаточность научных исследований, посвященных правовому анализу этих общественных отношений. Ведь, несмотря на практическое использование электронных денег в платежных правоотношениях, в юридической литературе не сформировалось единого мнения относительно правовой сущности этих денег и правового режима их использования.

В частности, некоторыми учеными предлагается рассматривать электронные деньги в качестве электронного денежного перевода в рамках глобальной системы электронных переводов денежных средств, как электронный заменитель наличности, форма обращения которых осуществляется посредством глобальной компьютерной сети [5; 72, 6; 202, 7; 8]. Другие авторы рассматривают электронные деньги в качестве бессрочных денежных обязательств, эмитированных в форме защищенных цифровых сертификатов, предназначенных для расчетов в сети Интернет [8; 244]. Как обязательство эмитента электронных денег, имеющие фиксированную денежную стоимость, которое способно служить средством для осуществления расчетов [9; 426]. Кроме того, в литературе электронные деньги квалифицировались в качестве обозначения безналичных расчетов с использованием банковских компьютерных сетей [10; 59].

Обобщив изложенные выше характеристики правовой сущности электронных денег, в юридической литературе предлагается рассматривать их и как средство платежа в денежной системе, и как безналичные расчеты, и как аналог наличных денег.

В связи с чем довольно затруднительно определить правовую сущность электронных денег без детального анализа нормативных правовых актов, регламентирующих обращение электронных денег.

В Таджикистане правовые и организационные основы функционирования электронных денег урегулированы в Законе Республики Таджикистан «О платежных услугах и платежной системе» [11] (далее — Закон) от 24 февраля 2017 года, где впервые было дано определение электронных денег и определены основные правила поведения участников платежных операций, осуществляемых с электронными деньгами. В статье 1 таджикского Закона при определении основных понятий «электрон-

ные деньги» употребляются под термином «электронные денежные средства», под которыми понимаются денежные средства в национальной или в иностранной валюте, предварительно предоставленные физическим лицом поставщику платежных услуг, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств физического лица перед третьими лицами.

Фактически Закон рассматривает электронные денежные средства в качестве отдельной категории денег, наряду с наличными деньгами, банкнотами, монетами и другими денежными средствами.

Исходя из данного в Законе определения электронных денежных средств, предлагается воспринимать их как специфический объект гражданских прав, рассматривая их в качестве вещей, наделяя соответственно имущественными характеристиками, на основе которых по идее возникает их вещная связь с собственником. Согласно содержанию права собственности, данные вещные взаимоотношения собственника должны выражаться в его возможности владеть, пользоваться и распоряжаться электронными денежными средствами без участия третьих лиц.

В этой связи признать электронные деньги в качестве объекта вещных правоотношений затруднительно не только потому, что собственник электронных денежных средств владеет, пользуется и распоряжается не самостоятельно, а через поставщика платежных услуг, но и потому что электронные деньги сами по себе бестелесны, то есть нематериальны и поэтому не могут рассматриваться в качестве вещей. Электронные деньги существуют постольку, поскольку об их наличии и о размере предоставленных лицом денежных средств поставщик платежных услуг ведет соответствующие записи на электронном носителе.

Более того, несмотря на то, что электронные денежные средства имеют денежную оценку, тождественную номиналу денежных средств, внесенных клиентом в их оплату, трудно признать их всеобщим эквивалентом стоимости. В рамках платежной денежной системы поставщик платежных услуг сможет исполнить не все обязательства клиента перед третьими лицами, а будет оплачивать товары и услуги, приобретенные клиентом непосредственно у самого поставщика услуг, либо у третьих лиц, которые легитимно признают эмитированные электронные денежные средства поставщика услуг. Таким образом, нам представляется, что электронные деньги не могут быть законным средством платежа и не могут считаться деньгами.

По мнению некоторых ученых, правовая природа электронных денег схожа с правовой природой безналичных денег [12; 53], перечисление и учет которых, как и у электронных, может осуществляться посредством электронных каналов связей. Отмечается лишь отличие, выраженное в возможности отсутствия у клиента электронных денежных средств банковского счета, необходимого для учета электронных денежных средств, предоставленных поставщику платежных услуг. Соответственно поставщик платежных услуг становится обязанным осуществлять учет этих средств и предоставлять всю информацию об исполнении всех денежных обязательств клиента перед третьими лицами.

Трудно не согласиться с тождественностью безналичных и электронных денег, учет и передача которых осуществлялась посредством сети Интернет. Так, безналичные деньги представляют собой обязательства банка или иной кредитной организации, имеющие денежную оценку, которая эквивалентна номиналу денежных средств, внесенных их клиентом на соответствующий банковский счет в силу заключения договора банковского вклада или счета. Реальная ценность электронных денег также определяется ценностью денежных средств, которые вносятся клиентом для эмитирования поставщиком платежных услуг в электронные деньги. Однако представляется, что этим их тождество и заканчивается и поэтому трудно признать равнозначными правовую сущность электронных и безналичных денег лишь на основе этих тождеств.

Операции с безналичными деньгами, в соответствии с банковским законодательством, требуют от банка или кредитной организации, как правило, обязательного открытия для клиента специального банковского счета. В свою очередь, для кредитной организации осуществление операций с безналичными деньгами преобразуется в обязательственное правоотношение, когда банковская организация принимает от клиента денежные средства и зачисляет эти поступающие средства на счет, персонально открытый для него, обязуясь перечислять и выдавать соответствующие суммы с этого счета по его распоряжению. Соответственно тому, принятие или перечисление денежных средств на банковский счет, опосредует собой возникновение у клиента права требования к банку о возврате в будущем определенных переданных или перечисленных денежных средств [13; 162]. Что касается безналичных денег, возникающих в силу совершения депозитарных операций, здесь денежные средства от вкладчиков принимаются кредитными организациями на условиях возвратности и платности, начисления

им процентов за предоставленные средства. Возвратность, а в некоторых случаях и платность безналичных денег в рамках операций с безналичными денежными средствами определяют их правовой режим использования и, в конечном итоге, и их правовую природу.

Правовой режим электронных денег изначально определялся их предоплаченной функцией, когда их создание обеспечивается денежными средствами, внесенными клиентом поставщику платежных услуг с использованием банковского счета поставщика без открытия банковского счета для клиента. Поставщик платежных услуг учитывает предоставленные клиентом денежные средства путем формирования электронной записи, отражающей размер обязательств поставщика платежных услуг перед клиентом в сумме предоставленных им денежных средств. При этом для ведения учета электронных денежных средств поставщику платежных услуг нет необходимости открывать банковские счета. Самое главное отличие заключается в том, что информация о безналичных деньгах, как правило, отражена на банковских счетах владельца, тогда как электронные денежные средства существуют вне пределов банковского счета [14; 418]. Как пишет С. Овсейко, «сумма покрытия, которую вносит в банк клиент, приобретающий электронные деньги, отражается не на персональном счете данного клиента, а на сборном счете, на который зачисляются средства, за счет которых будут погашаться все электронные деньги, выпущенные данным банком» [15; 32]. В этом плане в юридической литературе сборный счет, на который поставщиком платежных услуг зачисляются электронные денежные средства клиента, предложили назвать «электронным кошельком» [16; 57]. На практике ему также дали название «виртуальный счет». Исходя из этого, посредством электронных денежных средств, зачисленных на электронный кошелек, оператор (как эмитент) проводит оплату товаров и услуг третьих лиц, совершаемые клиентом (потребителем), что, по мнению ряда авторов, электронные деньги заняли место основного средства обращения [17; 34]. В частности, отмечается, что с развитием сети Интернет электронные деньги превращаются в средства осуществления расчетов, в связи чем фактически их можно рассматривать как обязательство эмитента электронных денег, имеющее фиксированную денежную стоимость, которое способно служить средством для осуществления расчетов потребителя. В связи с этим нам представляется верным мнение М. Шахунян, предлагающего рассматривать электронные деньги в качестве электронных платежей, как технический инструмент проведения расчетов за оплату товаров и услуг через электронную платежную систему [18; 5].

Поэтому можно сказать, что безналичные деньги — категория, нетождественная понятию «электронные деньги».

Учитывая, что электронные деньги в Таджикистане поставщиками платежных услуг изначально эмитировались в размере нарицательной стоимости национальной валюты, они стали отождествляться со средствами платежа. Правовая природа электронных денежных средств стала больше рассматриваться в качестве электронных платежей, как оплата товаров и услуг, предоставляемых оператором. В данном случае принятие поставщиком платежных услуг не могло быть приравнено к банковскому вкладу или счету.

Однако принятый в Таджикистане Закон «О платежных услугах и платежной системе» в своем определении немного изменил правовой режим использования электронных денежных средств и соответственно их правовую природу. Во-первых, указав для поставщика платежных услуг возможность принятия от физических лиц денежных средств не только в национальной, но и в иностранной валюте. Во-вторых, таджикский закон о платежной системе определил в качестве поставщика платежных услуг кредитные финансовые организации, разрешив им, не открывая клиенту банковский счет, исполнять его денежные обязательства и перед третьими лицами. Так, если изначально при предоставлении денежных средств в обмен на эмиссию электронных денег физическое лицо становилось клиентом поставщика платежных услуг, без открытия банковского счета для осуществления платежей за услуги исключительно только самого поставщика, то сегодня поставщик платежных услуг вправе осуществлять перевод электронных денежных средств клиента также и третьим лицам за их услуги уже в рамках всей платежной системы.

Фактически действующее таджикское законодательство о платежной системе, изменив правовой режим использования электронных денежных средств, практически приравнило ее правовую природу с правовой природой безналичных денег, преобразовав электронные деньги из средства платежа за предоставленные услуги поставщика в разновидность операций (расчетов) с безналичными деньгами, осуществляемые кредитными организациями. Однако полного тождества не случилось, так оператор платежной инфраструктуры, исполняя денежные обязательства клиента перед третьими лицами, по-

прежнему осуществляет перевод предоставленных денежных средств, через свои корреспондентские счета, без открытия клиенту специального банковского счета.

Изменение в правовом режиме использования электронных денежных средств превратило оператора платежных услуг, обслуживающего платежи клиента за предоставленные услуги, в клиринга платежной системы, обеспечивающего прием и исполнение распоряжений клиента по осуществлению перевода и зачета его денежных средств и обязательств в рамках всей платежной системы.

Несмотря на то, что в науке гражданского права до сих пор нет единообразного понятия правовой сущности электронных денег, в настоящее время они достаточно широко используются для осуществления расчетов в сети Интернет. Более того, представленное в Законе определение об электронных денежных средствах, не совсем точно определило их правовую сущность, отождествляя по статусу в качестве денег, представленные поставщику платежной системы для исполнения денежных обязательств клиента перед третьими лицами без открытия банковского счета и, по нашему мнению, еще больше усложнило это понятие и ограничило его применение на практике. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 8 Закона поставщиком платежных услуг может быть только кредитная финансовая организация, которая прежде чем начать осуществлять операции по переводу электронных денежных средств, в обязательном порядке обязана в письменном виде информировать об этом Национальный банк Таджикистана. Этим самым установлено правило, закрепленное в ч. 10 ст. 9 Закона, согласно которому юридические лица и индивидуальные предприниматели не могут быть поставщиками электронных денежных средств. Помимо этого, Законом устанавливается требование, где предпринимателям и юридическим лицам, чтобы использовать электронные денежные средства необходимо идентифицировать себя, то есть открыть банковский счет у поставщика платежных услуг или предоставить ему информацию о своих банковских счетах, открытых в иной кредитной финансовой организации, на который будет переводиться остаток или части остатка электронных денежных средств. В Законе установлены ограничения в получении электронных денежных средств и для неидентифицированных физических лиц, у которых остаток электронных денежных средств не должен превышать двадцать расчетных показателей, а общая сумма переводимых электронных денежных средств с использованием одного электронного платежного средства не должна превышает 50 расчетных показателей. Соответственно, неидентифицированное физическое лицо не имеет право как переводить электронные денежные средства другому физическому лицу, так получать их от него.

Выводы

В результате проведенного исследования нам представляется более верным признать электронные денежные средства ни столько как отдельную категорию денег, сколько как инструмент, как техническое средство проведения платёжных расчетов денежными средствами. Соответственно, трудно представить осуществление платежных расчетов посредством электронных денежных средств, которые будут номинированы эмитентом в иностранной валюте. В связи с этим, нам представляется воспринять электронные денежные средства как инструмент, выпущенный эмитентом для совершения платежей без использования банковского счета, выраженный в форме обязательств поставщика платежных услуг по оплате требований его клиента по нарицательной стоимости, покупательная способность которого производна от стоимости национальной валюты, в которой он номинирован.

Таким образом, настоящая работа выступает одним из первых научных исследований в Республике Таджикистан, которое посвящено обоснованию правовой природы электронных денежных средств в гражданском праве. Выработанные авторами в рамках настоящего исследования выводы представляют интерес для науки гражданского права с точки зрения понимания правовой природы электронных денежных средств.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в том, что основные его положения могут быть использованы в процессе дальнейшей научной разработки и изучения вопросов правового регулирования расчетов с использованием электронных денежных средств в Республике Таджикистан. Результаты исследования могут стать методологической основой для выработки рекомендаций, используемых в практической деятельности кредитных организаций при оказании ими финансовых услуг физическим и юридическим лицам.

Список литературы

- 1 Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года. № 1918. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30447927 (Дата обращения: 23.08.2023).
- 2 Кучинская А. Правовая природа электронных денег / А. Кучинская // Банковский вестн. — 2013. — № 2. — С. 10–17.
- 3 Абдурахманов А.С. Правовое регулирование электронных денег / А.С. Абдурахманов, Г.Ф. Цельникер // Актуальные проблемы праведения. — 2019. — № 3. — С. 2–8.
- 4 Ранчинский К.Л. Электронные деньги: определение и функции / К.Л. Ранчинский // Вестн. РУДН. Сер. Юридические науки. — 2012. — № 1. — С. 62–70.
- 5 Курбатов А.Я. Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации / А.Я. Курбатов // Хозяйство и право. — 2007. — № 9. — С. 68–84.
- 6 Факов В.Я. Финансовый словарь: [В 2 т.]. — Т.1. Англо-русский словарь. — М.: Международные отношения, 2005. — 728 с.
- 7 Гарькуша М.А. Электронные деньги как феномен виртуальной экономики: дис. ... канд. экон. наук / М.А. Гарькуша. — Краснодар, 2010. — 147 с.
- 8 Финансовые рынки. Новый англо-русский толковый словарь / под общ. ред. Т.Е. Апанасенко и М.А. Сторчеваго. — СПб., 2004. — 672 с.
- 9 Генкин А.С. Планета Web-денег в XXI веке: учеб. пос. / А.С. Генкин. — М.: КНОРУС, 2008. — 576 с.
- 10 Исмоилова З.И. К вопросу о правовой природе безналичных денег / З.И. Исмоилова // Вестн. Ун-та (Российско-Таджикский (Славянский) университет). — 2013. — № 1 (40). — С. 58–63.
- 11 О платёжных услугах и платёжной системе. Закон Республики Таджикистан от 24 февраля 2017 года. № 1397. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tajtrade.tj/media/pdf> (Дата обращения: 16.04.2023).
- 12 Насиров Х.Т. Правовая природа электронных денег по законодательству Республики Таджикистана / Х.Т. Насиров, З.И. Исмоилова, И.М. Лебедев // Управленческий учет. — 2023. — № 4. — С. 50–56.
- 13 Исмоилова З.И. Правовое регулирование расчетных отношений в международном коммерческом обороте: дис. ... канд. юрид. наук / З.И. Исмоилова. — Душанбе, 2014. — 196 с.
- 14 Шарифзода А.А. Гражданско-правовая ответственность субъектов, участвующих при расчетах электронными деньгами / А.А. Шарифзода, З.И. Исмоилова // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (симпоз.) для молодых исследователей. — Краснодар, 2023. — С. 417–420.
- 15 Овсейко С. Юридическая природа электронных денег / С. Овсейко // Юрист. — 2007. — № 9. — С. 30–36.
- 16 Лоцилин В.С. Правовая природа документа по учету остатка электронных денежных средств и перевода электронных денежных средств по российскому законодательству / В.С. Лоцилин // Закон и право. — 2013. — № 7. — С. 52–59.
- 17 Гольцов В.Б. Правовое регулирование перевода электронных денежных средств / В.Б. Гольцов. — СПб., 2019. — 272 с.
- 18 Шахунян М. Кошелёк или веб-суррогат? / М. Шахунян // Экономика и жизнь. — Юрист. — 2010. — № 24. — С. 5–9.

Х.Т. Насиров, З.И. Исмоилова

Тәжікстан Республикасының заңнамасы бойынша электрондық ақшалар және олардың құқықтық табиғаты

Электрондық ақшаның құқықтық табиғатының мазмұны өзінің қалыптасқан кезінен бастап қазіргі уақытқа дейін азаматтық құқық ғылымында бірегей мәнісімен қабылданбайды. Тәжікстан Республикасының Азаматтық кодексінде де электрондық ақшалай қаражаттың құқықтық сипаты айқындалмаған, бұл ұлттық төлем жүйесі шеңберінде электрондық ақшалай қаражатты эмиссиялау процесінде туындайтын электрондық төлем қызметтерін жеткізушілер мен олардың клиенттері арасында қалыптасатын өзара қатынастарда көптеген дауларды туындатады. Мақала Тәжікстан Республикасындағы электрондық ақшаның құқықтық табиғатын және оларды құқықтық реттеуді зерттеуге арналған. Атап айтқанда Тәжікстан Республикасының «Төлем қызметтері және төлем жүйесі туралы» Заңында көрсетілген құбылыстың құқықтық табиғаты туралы қорытынды жасауға мүмкіндік беретін «электрондық ақша қаражаты» ұғымына талдау жүргізілген. Осы зерттеу аясында жалпы ғылыми және арнайы-құқықтық әдістер (ресми-құқықтық және салыстырмалы-құқықтық) қолданылды. Ақша қаражаттарының басқа түрлерінен айырмашылықтарды анықтау призмасы арқылы электрондық ақша ұғымын талдау негізінде авторлар электрондық ақшаны ақша санаты ретінде емес, ақшалай төлемдермен қолма-қол ақшасыз есеп айырысу құралы ретінде қарастыруды ұсынады.

Кілт сөздер: электрондық ақшалар, электрондық ақша қаражаты, төлем жүйесі, банктік шот, қолма-қол ақшасыз есеп айырысу, төлем қызметтерін жеткізуші.

Kh.T. Nasirov, Z.I. Ismoilova

Electronic money and its legal nature under the legislation of the Republic of Tajikistan

The article is devoted to the study of the legal nature of electronic money and its legal regulation in the Republic of Tajikistan, as well as the peculiarities of legal relations that develop between providers of electronic payment services and their clients that arise in the process of issuing electronic money within the national payment system. The Civil Code of the Republic of Tajikistan does not define the legal nature of electronic funds, which causes a lot of controversy and discussion in jurisprudence. The authors of this study made an attempt to study the legal nature of electronic money, and also offered their knowledge regarding the essence of this money. Within the framework of this study, general scientific and special legal methods (formal legal and comparative legal) research was used. The authors analyzed the concept of “electronic money”, presented in the Law of the Republic of Tajikistan “On Payment Services and Payment System”, which allows us to draw a conclusion about the legal nature of this phenomenon. Based on the analysis of the concept of electronic money through the prism of identifying differences from other types of money, in the article the authors propose to consider electronic money not as a category of money, but as a tool for conducting non-cash payment transactions in money.

Keywords: electronic money, electronic money, payment system, bank account, non-cash payments, payment service provider.

References

- 1 Grazhdanskii kodeks Respubliki Tadjikistan ot 24 dekabria 2022 goda. № 1918 [Civil Code of the Republic of Tajikistan dated December 24, 2022, No. 1918]. *continent-online.com*. Retrieved from https://continent-online.com/Document/?doc_id=30447927 [in Russian].
- 2 Kuchinskaja, A. (2013). Pravovaia priroda elektronnykh deneg [The legal nature of electronic money]. *Bankovskii vestnik — Banking Bulletin*, 2, 10–17 [in Russian].
- 3 Abdurahmanov, A.S., & Celniker, G.F. (2019). Pravovoe regulirovanie elektronnykh deneg [Legal regulation of electronic money]. *Aktualnye problemy pravovedeniia — Current problems of jurisprudence*, 3, 2–8 [in Russian].
- 4 Ranchinskij, K.L. (2012). Elektronnye dengi: opredelenie i funktsii [Electronic money: definition and functions]. *Vestnik RUDN. Seriya Yuridicheskie nauki — Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series Legal Sciences*, 1, 62–70 [in Russian].
- 5 Kurbatov, A.Ya. (2007). Pravovoe regulirovanie elektronnykh platezhnykh sistem po zakonodatelstvu Rossiiskoi Federatsii [Legal regulation of electronic payment systems under the legislation of the Russian Federation]. *Khoziaistvo i pravo — Economy and law*, 9, 68–84 [in Russian].
- 6 Fakov, V.Ya. (2005). Finansovyi slovar. Anglo-russkii slovar [Financial Dictionary. English-Russian dictionary] (Vols. 1-2). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia [in Russian].
- 7 Gar'kusha, M.A. (2010). Elektronnye dengi kak fenomen virtualnoi ekonomiki [Electronic money as a phenomenon of the virtual economy]. *Candidate's thesis*. Krasnodar [in Russian].
- 8 Apanasenko, T.E. & Storchevago, M.A. (2004). Finansovye rynki. Novyi anglo-russkii tolkovyi slovar [Financial markets. New English-Russian explanatory Dictionary]. Saint-Petersburg [in Russian].
- 9 Genkin, A.S. (2008). Planeta Web-deneg v XXI veke: uchebnoe posobie [The planet of Web money in the XXI century: a textbook]. Moscow: KNORUS [in Russian].
- 10 Ismoilova, Z.I. (2013). K voprosu o pravovoi prirode beznalichnykh deneg [On the issue of the legal nature of non-cash money]. *Vestnik Universiteta (Rossiisko-Tadjikskii (slavianskii) universitet) — Bulletin of the University (Russian-Tajik (Slavic) University)*, 1 (40), 58–63 [in Russian].
- 11 O platezhnykh uslugakh i platezhnoi sisteme. Zakon Respubliki Tadjikistan ot 24 fevralia 2017 goda, № 1397 [About payment services and the payment system. Law of the Republic of Tajikistan dated February 24, 2017, No. 1397]. *tajtrade.tj*. Retrieved from <https://tajtrade.tj/media/pdf> [in Russian].
- 12 Nasirov, H.T., Ismoilova, Z.I., & Lebedev, I.M. (2023). Pravovaia priroda elektronnykh deneg po zakonodatelstvu Respubliki Tadjikistana [The legal nature of electronic money under the legislation of the Republic of Tajikistan]. *Upravlencheskii uchët — Management accounting*, 4, 50–56 [in Russian].
- 13 Ismoilova, Z.I. (2014). Pravovoe regulirovanie raschetnykh otnoshenii v mezhdunarodnom kommercheskom oborote [Legal regulation of settlement relations in international commercial turnover]. *Candidate's thesis*. Dushanbe [in Russian].
- 14 Sharifzoda, A.A., & Ismoilova, Z.I. (2023). Grazhdansko-pravovaia otvetstvennost subektov, uchastvuiushchikh pri raschetakh elektronnyimi dengami [Civil liability of entities involved in electronic money settlements]. *Aktualnye problemy sovremennogo prava: sootnoshenie publicnykh i chastnykh nachal: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (simpozium) dlia molodykh issledovatelei — Current problems of modern law: the ratio of public and private*

beginnings: collection of materials of the VII International Scientific and practical conference (symposium) for young researches. Krasnodar, 417–420 [in Russian].

15 Ovsejko, S. (2007). Yuridicheskaja priroda elektronnykh deneg [The legal nature of electronic money]. *Yurist — Lawyer*, 9, 30–36 [in Russian].

16 Loshhilin, V.S. (2013). Pravovaja priroda dokumenta po uchetu ostatka elektronnykh denezhnykh sredstv i perevoda elektronnykh denezhnykh sredstv po rossiiskomu zakonodatelstvu [The legal nature of the document on accounting for the balance of electronic funds and the transfer of electronic funds under Russian law]. *Zakon i pravo — Law and law*, 7, 52–59 [in Russian].

17 Goltsov, V.B. (2019). Pravovoe regulirovanie perevoda elektronnykh denezhnykh sredstv [Legal regulation of electronic money transfer]. Saint-Petersburg [in Russian].

18 Shahunjan, M. (2010). Koshelek ili veb-surrogat? [A wallet or a web surrogate?]. *Ekonomika i zhizn — Jurist — Economics and Life*. — *Lawyer*, 24, 5–9 [in Russian].

Information about the authors

Nasirov, Kh.T. — Doctor of juridical sciences, Head of Civil Law Department of Russian-Tajik Slavic University, Dushanbe, Tajikistan;

Ismoilova, Z.I. — Candidate of juridical sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law of Russian-Tajik Slavic University, Dushanbe, Tajikistan, e-mail: ismoilova-2016@mail.ru.